

Н.К. ГАЛАБУРДА, к.э.н., доцент,

Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана

МЕТОДОЛОГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ОСОЗНАНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА

Институциональные изменения как предмет экономического анализа исследуются в экономической теории достаточно давно. Со времени выхода работ Ф. Листа был поставлен вопрос о реалистичности результатов экономического анализа, построенного на формализованной основе системы логических процедур объединения идеализированных элементарных составляющих. Чрезмерное внимание, уделяемое институционализму в современной экономической теории, которое особенно проявляется в последнее десятилетие, имеет вполне логичное объяснение. Во-первых, это связано с общей тенденцией популяризации мирового достояния экономической мысли, а во-вторых, с распространенным мнением об упрощенных схемах анализа институциональных теорий. Однако за кажущейся методологической простотой и невозможностью фальсифицировать результаты институционального анализа лежит фундаментально обоснованная логическая структура. В основу методологии положено слияние констатации фактов, низкоуровневых обобщений, высокоуровневых теоретических обоснований и ценностных суждений, сформированных имплицитных убеждений и ретроспекции. Именно такая структура позволяет расширить высокоабстрактные и прикладные модели фактами социального взаимодействия, что делает основные выводы наиболее релевантными к реальной действительности.

Основополагающей категорией, отражающей существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания, является институт. Понимание института невозможно через парадигмальное восприятие экономических отношений в обществе, не возможно оно и через использование неопределенных категорий, равно как и через ссылки на авторитетность отдельных взглядов.

В наиболее широком значении под институтами понимают нормы поведения индивида в обществе. Научное толкование норм весьма обширно и зависит от избранных концептуальных позиций относительно науки как таковой, ее места в структуре познания окружающей действительности, а также ее роли в принятии практических решений. Исходя из вышеизложенного, прежде всего, необходимо обратиться к эволюции научно исследователь-

ских программ, и выяснить приписываемую институтам функциональную роль в экономическом поведении человека.

Согласно классическому пониманию экономическая деятельность рассматривается через призму осознания потребностей и формирования интересов. Структура человеческих потребностей весьма обширна и отражает чувственные восприятия необходимости в чем-либо. Поиск движущих сил реализации интересов, на который была направлена классическая теория, привел к формированию системы взглядов, в основе которой лежали объективные законы производства благ для удовлетворения потребностей. Законы классической политэкономии имеют действительно объективный характер, так как отражают независимые от человеческого сознания взаимосвязи между потребностями и теми движущими силами, которые потенциально способны их обеспечить. Методологические споры того времени¹ сформировали предпосылки возникновения неоклассической экономической теории, и что не менее важно, обусловили развитие критических направлений экономической мысли (речь идет о теории К. Маркса, в задачи которой входило описание и объяснение экономической действительности того времени, а также немецкой теории экономического национализма, сформировавшей фундамент для институциональных теорий).

Главной заслугой классической теории является формирование системы научных знаний о принципах взаимодействия объективных факторов, направленных на удовлетворение человеческих потребностей. Не менее важным можно считать и постановку вопросов о движущих силах экономического поведения индивида и возможных детерминант его отклонения.

Неоклассическая научно-исследовательская программа, основанная на этической фи-

¹ В частности среди разногласий знаменитого «спора о методах» между Карлом Менгером и Густавом Шмоллером важное место занимали тезисы о допустимых в экономической теории уровнях абстракции, корректности применения интроспекции для интерпретации и объяснения конкретных фактов экономической действительности.

лософии Дж. Бентама, обосновала систему экономических закономерностей о принципах экономического выбора – факторах преобразования потребности в интерес и соответствующей ему мотивации деятельности. Следует отметить и сложность поставленных неоклассиками задач – упорядочение знаний обо всей совокупности взаимосвязанных элементов экономической системы общества. Поиск и описание движущих сил процессов осознания потребностей, объяснение основных закономерностей индивидуалистического выбора обусловили выбор методов исследования – анализ идеализированных элементов априорно лежащих в основе гипотез теорем и доказательств. Элементарные составляющие сложных явлений в реальной действительности никогда не встречаются изолированными, однако исследование индустриального общества невозможно без формирования логических процедур учета многогранности проявления факторов, составляющих сложный феномен и соответствующих им взаимосвязей.

Ценность блага как внутренне присущее свойство богатства и стала тем идеализированным элементом, который позволил абстрагироваться от фактов производства и распределения экономических благ и сфокусировать внимание на формировании чистой экономической теории потребления и обмена.

Субъективные закономерности неоклассики, сформированные на основе выявления однообразных функциональных зависимостей в поведении индивидов в процессе обмена и потребления имеющихся благ отражали лишь элементарные закономерности их взаимодействия в обществе. Однако без четкого понимания взаимосвязей между силами, движущими человеческие интересы не возможна разработка прикладных и социальных теорий.

Этот факт объясняется на основе фундаментальных положений философии науки (методологии научного познания). Реальная действительность – система взаимосвязанных в той или иной степени зависимых переменных, полное представление обо всех взаимосвязях в которой не подвластно человеческому разуму в силу его ограниченности, с одной стороны, и бесконечности возможного проявления фактов – с другой. Задачи построения научной теории, таким образом, должны ограничиваться формированием целостного представления о фундаментальных закономерностях и существенных связях действительности. Для теории экономической таковыми элементами являются товар, обмен, спрос, рынок и т.п., которые, со-

гласно принципам познания, следует абстрагировать от наименее значимых детерминант и идеализировать условия их функционирования. Такой подход позволяет сформулировать предпосылки, выдвинуть гипотезы и теоретические обоснования.

Фальсификация неоклассической теории потребления и обмена в силу четкой логики построения ее защитного пояса невозможна. Следует отметить, что релевантность основных выводов о закономерностях функционирования экономических систем, а тем более возможность прикладного их использования напрямую зависит от выбранного уровня абстракции касательно структуры факторов и ограничений, определяющих экономическую деятельность субъектов хозяйствования. Этим обусловлены основные выдвигаемые неоклассике критические замечания, которые в целом сводились к методологическим проверкам фундаментальных предпосылок о максимизации полезности в целевой функции деятельности индивида и рациональности ограничений осознанного индивидуалистического выбора фактором ценности блага.

Первые институциональные исследования Т.Веблена, У. Митчелла, Дж. Кларка, Дж. Коммонса были направлены на поиск и обоснование реальных детерминант экономической деятельности общества.² Концепции основывались на предположении об эволюционной динамике экономической системы, факторы управления которой носят кумулятивный характер.³ Иными словами динамика развития экономической системы зависит от специфики экономического поведения общества. Инстинкты как бессознательная движущая сила и институты как факторы, направляющие сознание в своей совокупности мотивируют экономических агентов, побуждают и ограничивают возможный выбор их действий в обществе. Роди-

² Кейнсианские направления макроэкономического анализа также имели существенные методологические отличия от неоклассики. Выведение функций агрегированных экономических переменных и построение экономических моделей базировались на априорных предпосылках, не связанных с оптимизирующим выбором, а также на анализе привычек, эмоций, закономерностей группового поведения (методологический холизм). Позднее, реформирование защитного пояса неоклассической методологии позволило интерпретировать основные результаты исследований кейнсианцев как частный случай системы общего равновесия (кейнсианско неоклассический синтез и новое кейнсианство).

³ Т. Веблен впервые обосновал гипотезу о «кумулятивной причинности», согласно которой эволюция экономического развития проходит под влиянием различных экономических феноменов, усиливающих друг друга. [1]

тельский инстинкт, инстинкты мастерства, праздного любопытства, приобретательства, соперничества и привычки являются согласно Веблену целями осознанного человеческого поведения, формирующимися в определенной культурной среде и передающимися из поколения в поколение. Способ согласования целей и инструментов зависит от институтов - правил и стереотипов поведения.⁴

Отсутствие строгих доказательств и формализации логических формулировок определяет упрощенную процедуру верификации концептуальных положений, теорий и гипотез. Этим же фактом обусловлено не только отсутствие универсальных методов анализа, а и соответствующая невозможность фальсифицировать выдвинутые гипотезы, сформулированные модели и сделанные на их основе прогнозы. Безусловно, изменение предпосылок, выход из тисков homo oeconomicus значительно расширяет сферу анализа, тем самым, оказывая влияние на методологический аппарат всей экономической науки. В свою очередь, отсутствие универсальных методов анализа влияет на дифференциацию институциональных течений.

Институционализм является наиболее неоднородным направлением в структуре экономической мысли. Современное разделение на неоинституционализм, эволюционный (или новый) институционализм, институционализм – регуляционизм (французский институционализм), и др. обусловлено различием в используемых философских подходах к анализу человеческой деятельности, деятельности индивидуалистической, сформированной под влиянием социокультурных ценностей и деятельности общества в целом как единого организма способного развиваться и совершенствоваться, владеющего определенным уровнем общественного самосознания.

Обвинения во внутренней противоречивости институционализма могут быть сняты, если принять во внимание, что философские методологические подходы индивидуализма и холизма, лежащие в основе различных институциональных теорий применяются для решения адекватных их логическому строению теоретических задач. Такие задачи могут включать вопросы оптимизации взаимодействия индивидов и групп в обществе, а также задачи общественного развития, которые в своей основе не согласуются с принципами методологического

индивидуализма без значительных обобщений и абстракций.

Не менее важным является вопрос о роли институтов в системе принятия экономических решений. Чем является по своей сути институт – фактором (движущей силой) экономической деятельности, либо ограничением, накладываемым на процесс осознания потребности? Это подталкивает к размышлениям о том, что человеческое сознание и есть тот краеугольный камень, который формирует основу методологических споров между различными направлениями экономической мысли. Именно здесь, в области процессов сознания кроется основная истина относительно фактов функционирования институтов.

Человеческое сознание – способность мысленного воспроизведения фактов бытия. Одним из важнейших фактов экономической деятельности человека является процесс преобразования потребности в интерес. Осознание потребности, мысленное воспроизведение части фактов бытия, непосредственно связанных с потребностями в реальной действительности, определяется инстинктами, чувствами, желаниями, предрассудками и т.д., которые очень часто незаметно для человека формируют его интерес. В наиболее упрощенной форме общество в целом имеет схожие потребности⁵, однако способ их осознания, уровень их мысленных интерпретаций определяет структуру общественных, групповых и индивидуалистических интересов.

Бытие и сознание находятся не в причинно-следственной связи, а скорее в функциональной зависимости, как две зависимые переменные, обуславливающие друг друга во временном континууме. Бытие есть результат приложения человеческого сознания, форма отражения способности мысленного воспроизведения фактов реальной действительности в процессе ее прикладной реализации. Вместе с тем, прикладная реализация существующих способов познания себя и окружающего мира формирует способность общества к приумножению культурных ценностей в материальной и духовной сферах. Культура как уровень развития общества, который имеет выражение в типах и формах организации жизнедеятельности индивидов, определяется, прежде всего, способом согласования общественных интересов в сфере социальных и экономических отношений.

Таким образом, равно как политика прошлого предопределяет уровень сознания обще-

⁴ Согласно трактования Т. Веблена институты – «привычный образ мышления, который имеет тенденцию продлевать свое существование неопределенно долго» [1, 202]

⁵ Достаточно вспомнить пирамиду потребностей Маслоу.

ства, а соответственно и все составляющие его культуры, так и искусство согласования общественных интересов, чем и есть по своей сути политика, детерминируется уровнем сознания общества, соответствующим уровнем культуры – цивилизацией. Раскрытие взаимосвязи бытия и сознания, потребностей и интересов, по моему глубокому убеждению, имеет первостепенное значение для адекватной теоретической интерпретации значения институтов в экономической системе.

Проведенные исследования влияния норм и принципов социального взаимодействия в обществе на динамику экономического развития наравне с позитивным анализом исторической обусловленности социальных норм позволяют говорить об институтах и как о факторе эволюции общественного развития, и как об ограничениях, наложенных на систему индивидуалистического выбора. Основываясь на выдвинутой гипотезе, можно сделать вывод, что вышеизложенные подходы в принципе не противоречат друг другу, и в зависимости от поставленных задач, могут иметь достаточно реалистичные результаты при адекватной интерпретации основных выводов.⁶

Именно адекватность интерпретации и является серьезной проблемой процессов верификации теоретических положений институциональных концепций. Исходя из исторической объективности процессов эволюции институциональной конституции общества, основными задачами исследования являются описание и объяснения фундаментальных экономических закономерностей в системе общественного взаимодействия. Однако возможности общественных дисциплин выходят за рамки описания и объяснения фактов реальной действительности. Теоретические выводы могут быть использованы (и широко используются) для разработки способов управления фактами взаимодействия индивидов в обществе. Поиск способов влияния на общественную деятельность осуществляется в системе функционирования институтов, что при наличии полностью разработанной теории позволяет сформировать адекватное представление о поведении общества при изменении основных норм.

⁶ Предмет экономической науки представляет собой исторически-объективную уникальную последовательность взаимосвязанных фактов реальной экономической действительности, которая имеет истоки в прошлом и обуславливает будущую, что и формирует основные требования к адекватной интерпретации фундаментальных выводов относительно этих фактов, через раскрытие логических взаимосвязей используемых инструментов. [4]

Сформированная институциональная среда является необходимым, хотя и не достаточным условием стабильности общественного выбора. Устойчивая система ограничений детерминирует стабильность экономического, социального и политического взаимодействия – того взаимодействия, которое содействует появлению стойких соглашений. Институциональные ограничения наряду с бюджетными и прочими ограничениями, обоснованными в экономической теории, во многом определяют потенциальные возможности субъектов хозяйствования (политические или экономические) для максимизации благосостояния.

Принимая во внимание эволюционный характер процессов формирования институтов, основное аналитическое внимание концентрируется на стабильности функционирования институциональной структуры⁷, факторах (движущих силах) трансформации общественных институтов, возможных траекториях трансформаций с учетом факторов искривления, что в конечном итоге даст принципиальное понимание исторических взаимосвязей между эндогенными факторами развития экономических систем.

В своей идеальной форме формулирование абсолютизированных нормативных принципов построения желаемого экономико-политического устройства общества должно основываться на сравнении всевозможных теоретически обоснованных вариантов развития экономической системы, которые берут свое начало в современности. Субъективность индивидуалистического восприятия общественных норм позволяет сформулировать дополнительные задачи институционального анализа – поиск действующих методов и инструментов управления факторами институциональных изменений.

В результате функционирования институтов формируются организации, цели которых исходят из единства интересов их членов. Обеспечение этих интересов можно реализовать как через размещение парето эффективных инструментов, так и за счет интересов других членов общества, других организаций. По своей сути возникновение экономических организаций является следствием ограниченных имеющейся институциональной структурой возможностей функционирования индивиду-

⁷ Под стабильностью функционирования институциональной структуры понимается устойчивость поведенческих характеристик при изменении норм.

листического общества.⁸ Такие закономерности, как экономия от масштаба и внешние эффекты отображают лишь часть взаимозависимостей между институтами и интересами организаций. В реальной же действительности немаловажную роль в формировании институтов играют сами организации и группы с особыми интересами, чье благосостояние непосредственно зависит от функционирования этих институтов.

Экономико-политические организации общества формируют систему экономической и политической власти. Структура институционального анализа предполагает учет детерминант власти, когда характер взаимоотношений в обществе включает подчинение целевых приоритетов одних субъектов функциональным целям других. Однако существенным недостатком является недостаточное внимание, уделяемое целям, методам и инструментам реализации власти в деятельности организаций.

Цели власти не настолько ограничены, как это представлено в классической и неоклассической теории. Они (цели) не могут быть сведены к увеличению доходов либо прибыли, поскольку ресурсное обеспечение является инструментарием реализации целей сохранения структуры организации и расширения власти⁹, а расширение властных полномочий детерминирует сокращение бюджетных ограничений. Максимизация власти, таким образом, может считаться самодостаточной целевой функцией, выражение которой возможно через систему экономических, политических, социальных и т. п. инструментов.

По своей сути, методы и инструменты реализации власти являются способами принуждения, которые, не взирая на разнообразие их форм¹⁰, направлены на структуру индивидуалистической деятельности с целью изменения ее вектора в необходимом для групп власти направлении. Несомненно, что специфика применения инструментов воздействия зависит от

конкретных организационно-экономических и социально-политических ограничений, наложенных институциональной структурой общества, однако рациональность применения инструментов обуславливает расчет таких форм влияния, которые в состоянии обеспечить максимизацию достижения целей при минимизации затрат.

Если ранее выдвинутые гипотезы о роли институтов в структуре осознания потребностей и самодостаточности целевой функции максимизации власти в деятельности организаций имеют под собой реальную основу, то закономерными будут выводы о том, что влияние организаций на целевые параметры социального взаимодействия будет реализовываться через изменение структуры общественных ценностей. Целенаправленное изменение сущностного понимания накопленных обществом ценностей, их иерархии в процессе осознания собственных потребностей влияет на трансформацию интересов всего общества и, как следствие, изменяет поведение в сфере производства, обмена распределения и потребления, делая его более предсказуемым и подчиненным обеспечению реализации целевой функции властных групп.

В данном аспекте важное место занимает наиболее распространенная форма подчинения интересов – убеждение. Анализ инструментов влияния на мировоззрение индивидов, групп и общества в целом, формирующие уверенность в истинности знаний и адекватности оценки фактов реальной действительности, основан на методологии исследований природы общественного человека. Выделяют два способа убеждения – посредством логически-экспериментальных доказательств и через влияние на подсознательное чувственное восприятие. Сложность применения первого метода очевидна, она обусловлена уровнем просвещения общества, его осведомленности и логическими построениями обоснований приоритетности целей власти над интересами индивидов.

Результаты исследований в сфере психологии и поведения человека позволяют утверждать о действенности методов пропаганды в управлении обществом. Работы О.Конта, В. Парето и др. позволили разработать систему влияния на общественное сознание, которая на сегодня является наиболее распространенным средством изменения институциональных норм во всем мире. Не останавливаясь на специфике применения инструментов пропаганды, которая зависит от конкретной экономико-политической ситуации в том или ином обществе, в

⁸ Институты формируют ограничения, которые препятствуют максимизации благосостояния отдельных индивидов. Объединения индивидов позволяют трансформировать эти нормы во внутреннюю организационную структуру.

⁹ Согласно теории Дж. Гелбрейта основными элементами целевой функции организаций являются так называемые защитные и положительные цели. Теоретическое обоснование целевой функции организаций изложено в Гелбрейт Дж. К. "Экономические теории и цели общества" @ Copyright 1999-2001, Institute "The School of Economics"

¹⁰ К таким формам можно отнести прямое физическое принуждение, принуждение через систему поощрений и ограничений, а также принуждение через убеждение.

своем общем виде затрагивает чувственное восприятие окружающего мира. Влияние на ценностные параметры человеческого сознания путем постоянного многообразного повторения небольшого количества красиво сформулированных и не имеющих логически экспериментального значения идей, создает у людей впечатление их настолько высокой значимости, что разум обычного человека не способен осознать полноту их величия. Это формирует уверенность в истинной приоритетности навязанных идеологических целей над собственными интересами индивидуалистического общества, что в конечном итоге позволяет трансформировать его институциональную структуру.

Таким образом, реализация положительных целей организаций может считаться эндогенным фактором искажений траектории трансформации институциональной среды. Стабильность функционирования социальной системы ограничивает возможности влияния организаций на общественный выбор, так как стремление общества к социальному равновесию будет стимулировано внутренне присущими детерминантами (консервативностью мышления и пр.). Нарушение же социального равновесия при одновременном изменении основных норм и принципов социальной конституции общества формирует предпосылки возникновения организаций и групп политического давления, защитные цели которых формируются под воздействием институциональных ограничений общества, а реализация положительных целей требует изменения институциональной среды.

Так, начало реформ в Украине открывало широкие возможности для организаций и групп с особыми интересами. Революционное изменение конституции общества, принципов его социального взаимодействия, позволило организациям стать фактором трансформации его институциональной структуры. Политическая поддержка избирателей, полученная с помощью средств массовой информации, отвлекающих внимание общества от сути политической борьбы, способствовала формированию новых собственников большей части национального богатства. Акцентируя внимание на второстепенных либо искусственно созданных проблемах (языка, противостояния восточной и западной Украины, НАТО и т.п.), на всем том, что не имеет отношения к существу, и сегодня борьба политических организаций ведется вокруг нераспределенной части и сохранение собственности на перераспределенную ранее часть общественного богатства.

Приоритетность увеличения доходов либо прибыли действительно может рассматриваться в качестве целевых направлений деятельности организаций в условиях несформированной институциональной структуры. Существование неопределенности относительно социальных норм в будущем обуславливает обеспечение защитных целей организаций через направление активов в краткосрочные операции с высоколиквидными и высокодоходными инструментами (инвестиционная деятельность, направленная на извлечение политической ренты).

Можно предположить, что сокращение бюджетных ограничений функционирования организаций, полученное вследствие приватизации большей части национального богатства, позволяло расширить их властные полномочия. Однако трансформация целевых приоритетов организаций на расширение власти требует от общества веры в то, что факт присвоения части общественного богатства является целиком естественным и его закрепление формальными нормами основывается на естественном праве первенства их политических организаций в группы с особыми интересами.

Более того, ускоренные темпы распределения национального богатства (получившее в академических кругах Украины название первоначальное накопление капитала) нарушили те основные условия эффективного и справедливого распределения ресурсов и доходов, которые определяют институциональную структуру общества. Желая сохранить в своей собственности распределенную часть национального богатства, организации с помощью средств массовой информации вели пропаганду примитивных человеческих потребностей, возводя их в ранг культурного достояния современности. В результате изменения представлений индивидов о культуре общества, типах и формах организации жизнедеятельности его членов сформирован принципиально новый тип социального поведения, в структуре интересов которого отсутствуют приоритеты созидания, а институциональная среда лишена большинства цивилизованных норм нравственности и морали.

Трансформация целевых ориентиров организаций власти на расширение властных полномочий в условиях Украины на современном этапе требует обеспечения незыблемости сформированной ими социальной системы. Повторюсь, что низкий уровень общественного самосознания является благоприятной средой для его управления, поскольку необходимая

институциональная структура будет максимально упрощенной. Отсюда можно сделать вывод, что сведение общего уровня к инстинктивному пониманию окружающей реальности не вызовет сопротивление в виде революций и других актов социального неподчинения и значительно снижает затраты на обеспечение стабильности функционирования властных элит, а следовательно, может считаться одной из главных инструментальных составляющих институциональной трансформации на ближайшую перспективу.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
2. Галабурда М.К. Про специфіку взаємодії політики і економіки в Україні // Регіональні аспекти розвитку і розміщення продуктивних сил України. Збірник наукових праць Тернопільської академії народного господарства. – Вип. 6. Тернопіль. “Економічна думка”, 2002. – С. 166–173
3. Гэлбрейт Дж. К. "Экономические теории

и цели общества" @ Copyright 1999-2001, Institute "The School of Economics"

4. Малий І., Галабурда М. Економічна наука: проблеми усвідомлення методології// Економіка України. – 2006. – № 9(538). – С. 45-55.
5. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. – М.: Дело, 2002.
6. Pareto V. The mind and society; a treatise on general sociology / Edited by Arthur Livingston Translated by Andrew Bongiorno and Arthur Livingston, with the advice and active cooperation of James Harvey Rogers. New York.: Dover Publications, 1963.
7. Pareto V. Traite de sociologie generale. pp. 1749
8. Стігліц Дж. Грядет новая идеология // Деловые ведомости. Экономический еженедельник Эстонии. <http://www.vedomosti.ee/>
9. Эволюционная экономика и “мэйнстрим”. – М.: Наука, 2000.

Статья поступила в редакцию 20.06.2008

В.Н. ТАРАСЕВИЧ, д.э.н.,
Национальная металлургическая академия Украины

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Охватившие мировое сообщество глобальные, региональные и национальные трансформации сопровождаются разноплановыми институциональными изменениями. Их природа и направленность активно исследуются представителями различных отраслей научного знания – экономистами, историками, политологами, социологами, психологами. И как это обычно бывает, острых и дискуссионных вопросов поставлено гораздо больше, чем найдено удовлетворительных ответов. В полной мере это относится и к закономерностям¹ институциональных изменений. Каковы сами эти закономерности и каковы их основания? В какой мере они историчны, а в какой – современные? Какова их значимость для институциональных реформ в Украине? По понятным причинам,

нижеследующие заметки не претендуют на полноту и нормативность ответов на указанные вопросы, тем более, что опираются на изучение доцивилизационной институциональной истории. К тому же они «ограничены» ранее обоснованным пониманием институтов как противоречивого единства сублимированных инстинктов, протоинститутов и собственно институтов, а также соответствующих им феноменов бессознательного, подсознательного, чувственно-сознательного².

О влиянии психофизических образований на институциональный порядок

Поскольку человеческая деятельность как сознательное целенаправленное преобразование человеком универсума и самого себя является результатом естественноисторического последовательно-параллельного развития инстинктивного поведения и человеческого пове-

¹ Здесь и далее предполагается, что закономерность в отличие от закона отражает не жестко детерминированный характер объективной необходимости, а лишь ту или иную степень вероятности её проявления (См.: Спиркин А.Г. Основы философии. – М.: Политиздат, 1988. – С. 189).

² См.: Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М.: ТЕИС, 2008. – С. 121-287.